

ТЕТРАДЬ

для Криксунова

Мария Владимировна

учени 11 класса

ШКОЛЫ

Алтайский край

Рез. номер 2066

51752

Анализ прозаического текста

Рассказ Сергея Довлатова, известного современного писателя, мастера ироничных, иудимовых текстов, называется "Жизнь коротка". Почему он так назван? О твоей жизни пойдет речь? Коротка ли жизнь человека, его поступков, дел? Существует избитая фраза: "Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на иудимы". Не об этом ли пойдет речь?

Из первых абзацев становится ясно, что главное действующее лицо рассказа — Левинский, признанный во всем мире и знающий себе цену писатель. Недаром автор, который пока остается за кадром, называет его "маэстро". Создается ощущение, что не рассказчик делит нас и описывает героя, а он сам делится своими мыслями и чувствами. Но от нас пока мало что известно.

Нужно отметить, как Довлатов играет словами, используя метафоры в первых абзацах и давая понять, что перед нами писатель, поэт. Скромная забота метафоры Левинского, которые он пытается восполнить утром, но получает лишь гастрономические "полнолуние мягкой таблетки" и "банановый изюм полумесяца". Некоторая доля иронии прослеживается в этих "метафорах". Скорее метафорой является "ироничный манер словесного приключения". Также иронично совсем не патетично, а скорее научное "антропологическое"

цвете стилик и доричеекой конфигурации порт.

Но все эти метафоры, рожденные не рассказчиком, а главными персонажами, доставляют ему большое удовольствие, пропадая, немилосостояясь. Мастером баллажен, для него рождение стихов перестало быть главным источником жизни. Образы поощают его колыбу — это взорковекне, не далочее ему покоя. Но раньше, сохраняя образ друга, он берел из ценнн, а теперь из рождение — лишь развлеченне, забава. Написание стихов или романов, это иногда тяжелый и мучительный, иногда заражающий жерней, но всегда занимающий все мысли и чувства создателя прочее никак ко Левинкою не занимает, он не только не хочет создавать, творить, но и ленится запоминать появившееся. Видимо, играет напрокном.

Напрокном он остается и своей день рождение. Праздник "какая приятная неожиданность — семьдесят лет" он хочет привлечь для репортеров, видящих в нем и его творчестве и откошеках с правительством родной страны только сенсацию. Эти заготовки со множеством лобезных слов, подравлений и восклицательных знаков драммы, и этого промвнн. Немилосказать, что Левинкий не рад своему юбилею. Он относится к нему без удовольствия и без кеприяжнн, он просто удивлен: "Вспомни, еще один день рожд-

ние". Однако в этой же драде можно почувство вать и некоторое сожаление, досаду и усталость.

Ведь день рождение не отличается от остальных дней. Начинается привычная рутина — душ, одевание, почта, повторение старой шутки... Чем этот день может быть примечательным? Создается ощущение, что его жизнь вовсе не коротка, а шумная длинна и бессодержательна, что нег ислерно все: карюущее и захватывающее. Даже известие о приходе дам с "какойто редкостью" не вызывает у него замнтересованности. Он лишь снова иронично шутит, вероятно, не повоо драде.

Здесь читатель знакомится с еще одним персонажем и действующим лицом — Ренкой Гаспарян, посетительницей Левинкою. Непохожая на обычно воодушевленных и радостных гостей, она взволнованна, и немилосказать, что приятно в ней "благословенне перемешивается с обедой", ее положение кажется ей унижительным. Почему? Неужели она пришла просить о чемто, и ей обтого неудобно? Нет. Это самолюбие не дает ей покоя. Она, как и Левинкий, прекрасно знает себе цену и разочарована тем, что ей не ждуд, не проявляют вежливости и оскорбляют отсутствием благословенне.

Услннвает ощущение неудовлетворенности своим приходом посетительницы (к слову, еще не дождавшейся вестрен, но уже

†

расстроенной и обиженой) украинке на содержимое сумочки - "клету, размером чуть поболее дамского браунинга". То есть она бы и рада встретиться, чтобы привлечь к себе внимание, но, увы, в её сумочке не лежат монеты.

Далее рассказчик знакомит нас с биографией посетительницы, делаясь фактами её биографии. Он словно оттаптывает ~~путь~~ ^{путь} назад всю её жизнь, начиная от рождения и заканчивая приходом к Левинскому. Горькой иронией пронизаны строки: отец - преподаватель художественного училища, интеллигент - арестован, и во время следствия его бьют "по дюжине альбомов репродукций Делы". Видимо, таким образом следователи Чуб отдали почтёно предать в лицо интеллигенции, тем самым ещё больше унизив. Несмотря на арест отца, дочь была пионеркой советской школьницей. Здесь опять звучит ирония: ^{административный} ~~репрессивный~~ ^{административный} отец наказывает свою советскую девочку в сумку и совсем безнадёжно Зайкой Комсомольской. В этом превращении звучит обиды на дело космополитов, но, по-хорошему, не злобы.

Перечислив факты биографии Ринны Гаспарян, автор пользуется приёмом парцелляции, делая факты на короткие предложения. Создаётся ощущение, что это сведения о человеке из его личного дела. **Пример?**

Говоря о посетителях дома семьи Гаспарян в Хрущёвскую оттепель, автор опять иронизирует, ~~это касается не~~ ^{ведь} ведь поэтов кормили и слушали, как маленьких детей. Отношимся к ним снисходительно, а не восхищённо. Эта ирония автора к поэтам перекинулась в отношении Ринны - её поэты посвящали шутливые стихи. Казалось бы, огастившие времена охватываются Даманским кризисом - конфликтом с Китаем ~~из-за~~ на острове Даманский. И опять ирония - переданные Брейном Симоновские стихи, полные любви и преданности, которые дополняют иронией ^к "Желтым вождям" - китайскими правителями.

В семидесятые годы, опять-таки иронично названные ямрозками, у Ринны, готовящейся к отъезду на Запад ^{ваши} ^{какая} жестотупкая мысль о Левинском. Отсюда берёт начало ниточка, которая может связывать двух персонажей. Именно от Ринны читатель узнаёт о Левинском практически всё. Но всё ли? Тщательно изучавшая его биографию героиня лишь подтверждает догадки, появившиеся после первого строка рассказа.

Мы узнаём, что это действительно великий писатель, стихи, романы, кино и биография которого не мог скрыть СССР. Но что сказать о его биографии? Пионерская жизнь эмигранта, человека, не принявшего революцию. Даже скандальней

эпизод драки с уникитным поэтом-эмигрантом Георгием Ивановым (таким же уникитным, каким стал сейчас Левинский) на похоронах поэта-эмигранта Годасевича, можно оправдать молодостью и ветхостью персонажа.

?) | (Вспомните, как тесно в рассказе Доблдина переплетаются вымышленные герои и реальные личности.)

А разве некависть к авторитарам Гитлера, Сталина, Ленина — что-то необычное? Разве некависть к хамству, атакисамитству и цензуре не свойственна интеллигенту?

Кн | А недавно возникшая некависть к Нобелевскому комитету не вызвана политизированностью решений этого?

ф | Однако множество объектов и субъектов, к которым испытывается некависть, в какой-то степени были не столько гужды Лохвицкому, сколько не являлись ценителями и почитателями его личности и таланта. Поэтому некависть вызвана не столько жгательными чувствами справедливости, сколько обидой.

А чудачества? Это же не просто свойства характера, а желание привлечь внимание к своей персоне. Конечно, можно объяснить запрет на вход на территорию Лохвицкой естественным желанием обвести, а дуэль с хамиком, севшим на рознь — любовью к искусству, но во много ли из них разные просматривается направленность на

соблюдение собственных интересов, желание завлечь о себе. В высказывании "Где-то в Сибири должна быть художественная литература" можно найти множество разных оттенков: надежду на то, что она в Сибири есть, иронию (что-де там ей самое место) или просто желание красиво сказать...

Однако во всех этих высказываниях видны завышенное самомнение, гордость и высокомерие. Их присутствие усиливается с каждым новым предложением.

Но Верине Гаспарян, прекрасно знавшая о недоступности Левинского, все равно нацелена на встречу с ним. Именно с ним связана ее мечта, даже не мечта.

Наконец-то здесь появляется "я" рассказчица. "Я думаю, она хотела бы стать писательницей". Впервые ~~она~~ появляется его мнение, но с целью развеять проносящееся.

Так вот, о Верине. Она сама слишком высоко себя ценит: не верит суждениям друзей, не хочет обращаться к советским знаменитостям — уж не от нежелания ли унижаться? Кажется, что она слезает выше советских писателей не только Левинского, но и себя. Для нее Левинский — это способ достижения успеха. И дорога "Шапки дай, господи! Перед вами — гений!" В маленьком мире, где к Левинскому, относятся к ней. По крайней мере, ей так кажется.

Остаётся только сделать самую малость - добывать встречи с Левинским.

Примечателен эпизод разговоров со спекулянтами. Первый из них, Савельев, предстаёт каким-то неформальным, никогда не бравшим в руки книгу. Избегаясь жаргонными фразами ("это, мать, джамби колер", "души свет"), достаточно фамильярно, он очень оскорбляет Рашину, и она долго не может и не хочет его пожать.

А сколько проши во доразах о Корнелл Чуховском. Видимо, ^{на} жалея взглянуть глубоко, спекулянт упоминает о произведении "Во звук до пати", однако неверно называет книгу. Рашина, узнав цену, поправляет спекулянта. Но тот уже рад и о деле торговцы эрудитом, ведь слава, - собственная нажива.

Второй спекулянт с подозрительным поцицизмом-панкиткой Шмыго несостоятелен в делах джурова - он и не слышал об этой книге.

А вот третий книжный спекулянт отмигает от преддужую хотя бы интересом к литературе. Его цель вовсе не выгода, а редкие книги.

Как дорого стоит поэзия! Целая череда противоположных действий, дорогой покупок может помочь достать нужную книгу.

И вот, через месяц, заветная книга у Рашины. Она знает по интервью Левинского, что у него нет этого сборника. Но так ли он честен? Кстати, в его словах прошепачаете по самое некуда к Сашину, но ценитшему его - драгоценному горю, расплывшему буржуазному сборником.

Далее жизнь Рашины перематывается с невиданной быстротой. Зима - разрешение на выезд. Лето - Нью-Йорк. Но события унижительно для Рашины: кичуха, дурака, увольнение, ниговые покоради до рассказа... Её не принимают, не ценят. События переживаются опрешительно, словно о них не хочет вспоминать.

Прошло шесть лет. Первая книга. Здесь второй раз появляется личность автора - он рецензирует эти книги.

Рашина презирает только действии, и все, гладь добывать встречи с Левинским. От посторонних ему она узнаёт адрес, отправляет письмо. И вот долгожданного ответа. И опять высокомерно Левинского: он не отвечает две недели, да ещё и как ответ.

Но Рашина не обращает на это внимания. Она радуется о его жизни, придумывает вопросы, которые хочет ему задать, словно он позволит ей это сделать.

При встрече Левинский очень даже любезен с ней.

(Когда, только здесь появляется его портрет — рослого коротко стриженного господина). Когда он декламирует стихи своему приятелю, тот образ у стихов парадигмально отличается от того, что говорят о нём: "А друг мой, писатель Левинский, лишь благодаря мужья гербы..." Этот образ романтичен, в нём нет ни капли высокомерия, в отличие от друга, "пыющего водку с зернистой икрой".

Однако высокомерие писателя даёт о себе знать. Он не угадывает имени посетительницы, прерывает её пространные слова о его таланте, даёт знать, что знает.

Такой поворот смущает посетительницу. Она начинает волноваться: "Главное, не делайте паузу! Однако паузы преследуют её."

За внешней вежливостью Левинского кроется цинизм, фальшивость. Он повторяет ту фразу, которую берёт для репортёров — "Приятная неохотливость..." и здесь же говорит заветное "Жизнь коротка". О чём это он? Наверное, о старухе Решкиной. Она не знает провала. Её небрежность, как и доброжелательность фальшивы, только смущение верно.

А Левинский действительно лукавит, говоря о потерянной книге. Он прекрасно её помнит. Совершенно

любое "смущение". В самое, которое сейчас случается Решкину.

И он с наигранной радостью принимает подарок. Доподлинно о просьбе посетительницы, "добро раздобытыми усилем паравел ушмацу", а она с фальшивой небрежностью позала рукопись.

Высокомерие Левинского, наигранное "великодушие" раздражает Решкину и заставляет провал. А фраза "Узнайте меня. Процедура", подкрепляющая речевую, возвращает все на круги свои, возвращает общему Решкины.

Жизнь коротка... Действительно, сошли ли старуха Решкина такого результата? В двух строках отрывка о непрочитанной книге и безжалостно возвращённой. "Уж руж её была непрочитанная книга" — говорит Левинский. И книга выпадает из его рук. Ведь жизнь так коротка, что бы шло эту ружетись. Лучше сыграть с кухаркой. Ведь жизнь так коротка...

Перисау с комментарием.
Автор много видит в содержании текста, но до анализа так и добираться.

K1	K2	K3	K4	K5	Σ
17	15	7	8	0	47

Дифференциал
Толщина